

ПЕРЕУСТРОЙСТВО ОКРУЖНОГО ЦЕРКОВНОГО УПРАВЛЕНИЯ В ТРУДАХ ВСЕРОССИЙСКОГО СЪЕЗДА ДУХОВЕНСТВА И МИРЯН 1917 Г.

REORGANIZATION OF THE COUNTY CHURCH GOVERNANCE IN THE DECISIONS OF THE ALL-RUSSIAN CONGRESS OF CLERGY AND LAITY 1917

N. Shcheglov

Summary. the article deals with the preparation of the draft reform of the district Church administration at the all-Russian Congress of clergy and laity in 1917. the issues of the development of the regulations on Church districts, as well as the creation of district Church courts are Discussed. This article uses unpublished archival materials from Department of the manuscript of the Russian State Library, and Central State archive of Moscow.

Keywords: Russian Orthodox Church, the Congress, the Congress of clergy and laity, the organizing Bureau of the administrative Committee.

Щеглов Николай Викторович

Аспирант, Институт Российской истории Российской академии наук (г. Москва)
oscep@ya.ru

Аннотация. В статье рассматривается вопрос о подготовке проекта проведения реформы окружного церковного управления на Всероссийском съезде духовенства и мирян 1917 г. Затрагиваются вопросы разработки положения о церковных округах, а также вопросы создания окружных церковных судов. В статье используются неопубликованные архивные материалы Отдела рукописей Российской государственной библиотеки и Центрального государственного архива г. Москвы.

Ключевые слова: Русская Православная Церковь, Всероссийский съезд, съезд духовенства и мирян, организационное бюро, распорядительный комитет.

После Февральской революции 1917 г. Временное правительство инициировало проведение реформы государственного управления на демократических началах. Признав власть Временного правительства легитимной, Российская Православная Церковь естественным образом волилась в процесс демократических преобразований, захлестнувших страну, поскольку оставаться неизменной в системе стремительно меняющегося государственного устройства Церковь не могла. Несмотря на то, что до созыва Учредительного собрания и Поместного Собора Временное правительство не планировало проводить каких-либо церковных преобразований, в сфере церковного управления, и реформирования церковно-государственных отношений, уже 7 марта 1917 г. «революционный» обер-прокурор Святейшего Синода В. Н. Львов объявил Синоду о том, что ему «поручено подготовить проект церковных преобразований, затрагивающий основные стороны церковной жизни, в том числе и вопросы церковного управления, основанного на церковно-общественных началах» [9, с. 34].

На местах стихийно стали созываться съезды духовенства и мирян, «участники которых требовали незамедлительного проведения революционных преобразований церковного устройства и управления на всех уровнях» [8, с. 94]. Синод не только не противился проведению съездов, но и согласно распоряжению обер-про-

курора от 30 марта 1917 г. предписывал секретарям консисторий незамедлительно отправлять в Синод «необходимые для законодательной работы по реформе церкви и прихода все постановления предложения и проекты, которые выработаны будут по сему вопросу съездами и собраниями духовенства и мирян» [3, с. 128]. Кроме этого Синода, обращаясь к церковной обществу, просил «всех чад церкви помочь Св. Синоду в ответственном труде как молитвой, так и подготовкой соответственных материалов на съездах, собраниях и в союзах духовенства и мирян» [6, с. 4].

В начале мая 1917 г. Синодом было издано определение «О привлечении духовенства и паствы к более активному участию в церковном управлении», регламентирующее деятельность съездов духовенства и мирян на местах [7, с. 111–114], а так же два «Временных положения» о церковно-епархиальных и благочиннических советах [7, с. 111–114]. Однако это были лишь отдельные документы. Впервые «полный проект нового епархиального управления» [9, с. 35] был представлен общественности только на Всероссийском съезде духовенства и мирян. Съезд проходил с 1 по 12 июня 1917 г. в Москве.

Всероссийский съезд духовенства и мирян предложил кардинальным образом изменить органы местного самоуправления Русской Церкви. В соответствии

с «началами соборного и выборного самоуправления» [4, д. 45/2, л. 10] делегатами было решено упразднить благочиния, а вместо них учредить церковные округа. Возглавлять новообразованную структуру были должны окружные съезды духовенства и мирян, к которым переходила вся полнота церковной власти на местном уровне.

Периодичность созыва съездов устанавливалась не реже двух раз в год. По составу окружные съезды состояли из всего окружного духовенства и примерно равного по количеству мирян, которые обладали равным правом голоса, с тем лишь условием, что количество мирян не должно было превышать количество клириков. Окружной съезд мог считаться состоявшимся при наличии на съезде не менее половины делегатов. В силу вступало те решения, которые при голосовании получали простое большинство голосов.

В связи с упразднением благочиний Всероссийский съезд духовенства и мирян принял решение о ликвидации должности благочинных. Хотя среди присутствовавших на съезде делегатов были сторонники сохранения этой должности. Целесообразность сохранения должности благочинных, пожалуй, наиболее четко выразил временно управляющий Московской митрополией епископ Иоасаф (Каллистов), когда знакомился с решениями московского епархиального съезда духовенства и мирян. В одной из резолюций он, в частности, указывал, что «институт благочинных имеет историческую давность. Идея его хорошая — быть органом епископского надзора и руководства на местах. Благочинный должен быть представителем и духовенства и епископа» [5, с. 5].

Однако Всероссийский съезд духовенства и мирян не согласился с этим и подобными ему доводами постановив, что функциональные обязанности благочинных должны были перейти к окружным церковным советам.

Как орган исполнительной власти церковного округа совет избирался на окружном съезде и состоял из 8 человек (двух священников, диакона и псаломщика, а так же четырех мирян). В тех округах, где количество штатных диаконов составляло менее трети причта округа, в окружной совет диаконы не избирались, а численный состав совета сокращался до шести членов: двух священников, одного псаломщика и трех мирян. Всероссийский съезд духовенства и мирян жестко ограничивал число членов окружных советов. Так, в количественном отношении, окружной совет должен был состоять не более чем из восьми человек и не менее чем из шести человек. Причем, делегаты настаивали, чтобы в уже сформированных окружных советах прошли переборы «в целях доведения состава Советов до указанной нормы» [4, д. 45/2, л. 11].

Председателем окружного церковного совета избирался непременно священник. Срок полномочий председателя равно, как и полномочия остальных членов окружного совета ограничивались тремя годами. Полномочия председателя совета досрочно могли быть прекращены только по решению суда. В отношении прочих членов совета вступало в действие правило, согласно которому по прошествии года одному из членов совета по жребию надлежало выбыть из состава совета, а его место должно было быть замещено другим лицом.

Окружные советы предписывалось собирать «возможно чаще по мере надобности» [4, д. 45/2, л. 12]. Их функции Всероссийский съезд духовенства и мирян представил весьма широко. Советам предписывалось иметь «на своем попечении вообще благоустройство церковно-христианской жизни в селах округа», заботиться «о порядке и братской помощи наиболее нуждающимся в этом лицам или приходам в округах, напр., колеблющимся или склоняющимся к отпадению в инославие и сектанство, возможными способами. Содействуют христианской благотворительности и религиозно-нравственному просвещению и т.п.» [4, д. 45/2, л. 11].

Члены окружного церковного совета должны наделялись соответствующим жалованием, размер которого устанавливался делегатами окружного церковного съезда. В сферу их ответственности входили разного рода хозяйственно-бытовые вопросы, возникавшие на приходском уровне и не требовавшие вмешательства со стороны епархиального или областного церковного управления. К подобным вопросам Всероссийский съезд относил: распределение дохода между членами причтов, расчеты между предшественниками и преемниками по должности, хозяйственные вопросы, разрешение разногласий и т.п.

Кроме этого, в ведение окружных советов передавалось «все, что ранее входило в круг ведения благочинных» [4, д. 45/2, л. 11], за исключением «права делать в клировых ведомостях и других документах отметки о поведении членов причта» [4, д. 45/2, л. 11] церковного округа. Окружной совет должен был давать разъяснения и братские советы «по различным вопросам церковно-общественной жизни» [4, д. 45/2, л. 12.] обратившимся в адрес съезда членами клира и мирянам. На окружные советы возлагалась обязанность по осуществлению связи между церковными и светскими учреждениями находящимися на территории данного церковного округа, а так же сбор и передача в высшие церковные инстанции информации касающейся учреждений и частных лиц своего церковного округа.

В округе формировался церковный суд, в ведение которого передавались те дела, которые по степени тя-

жести влекли за собой такие наказания как: замечание, выговор или денежный штраф в размере до 50 рублей [1, с. 2].

Члены окружного суда, в количестве двух клириков и двух мирян, либо, «по желанию выборщиков» [1, с. 2], трех клириков и одного мирянина, избирались на собрании церковного округа сроком на три года. Через каждые два года один судей выбывал из состава суда. В первый раз это происходило по жребию, а затем по старшинству избрания. Для замещения вакансии одновременно с судьями избирались и кандидаты в члены суда в количестве одного клирика и одного мирянина, один из которых вступал в обязанности окружного церковного судьи после выбывания своего предшественника. Председатель окружного суда избирался непременно из лиц пресвитерского сана и мог быть выведен из состава суда только по истечении полных трех лет. «Как председатель, так и другие судьи, могли быть переизбраны на следующие три года» [10, с. 251].

По причине упразднения должности духовного следователя в новообразованных церковных округах окружная судебная система церковного округа имела свои отличия. В округах Всероссийский съезд духовенства и мирян постановил учредить суды чести. Их планировалось задействовать «к таким деяниям клириков,

которые порочат сословие, не подлежат сомнению в их совершении и не требуют обязательного разрешения их формальным судом» [4, д.45/2 л. 12]. Примечательно, что суды чести планировалось дифференцировать по принадлежности подсудимого к определенному духовному сану. Для этого на окружных съездах духовенства и мирян должны были избираться три человека из числа клириков (пресвитеров, диаконов и псаломщиков). Поступки священников должны были разбираться пресвитерским судом, поступки диаконов — диаконами и поступки псаломщиков — судом состоящим только из псаломщиков. Разногласия же касающиеся поступков представителей различных степеней клира подлежали разбирательству на заседании суда чести, членами которого являлись представители всех степеней клира.

Таким образом, Всероссийским съездом духовенства и мирян 1917 г. была принята программа реформирования внутреннего устройства и управления церковных округов на демократической основе. Должности благочинных подлежали упразднению. Их функции передавались окружным советам, которые, в свою очередь, являлись исполнительными органами окружных церковных съездов. Отличительной особенностью предлагаемой реформы было формирование собственных судов и включение мирян в состав органов окружного церковного управления.

ЛИТЕРАТУРА

1. Всероссийский съезд духовенства и мирян // Всероссийский церковно-общественный вестник. № 68. 14 июля 1917 г. С. 2.
2. Всероссийский съезд православного духовенства и мирян в Москве // Всероссийский церковно-общественный вестник. № 70. 16 июля 1917 г. С. 2.
3. Киевские епархиальные ведомости. Часть официальная. № 16. 16 апреля 1917 г. С. 128.
4. Отдел рукописей Российской государственной библиотеки ОР РГБ. Ф. 60. К. 18.
5. Резолюции управляющего митрополией // Раннее утро. № 119. 28 мая 1917 г. С. 5.
6. Устройство Церкви. Призыв Св. Синода. // Раннее утро. № 113. 21 мая 1917. С. 4.
7. Церковные ведомости. № 18–19. 6 мая 1917. С. 111–114.
8. Щеглов Н. В. Проекты церковного устройства и управления в документах Всероссийского съезда духовенства и мирян 1917 г. // Церковь и время. № 3 (80). 2017 г. С. 92–144.
9. Щеглов Н. В. Проект епархиального управления Русской Церкви в постановлениях Всероссийского съезда духовенства и мирян 1917 г. // Вопросы национальных и федеративных отношений. № 3(42) 2018. С. 33–42.
10. Shcheglov N. V. Resolution of the All-Russian congress of clergy and laity 1917 the ecclesiastical court // 10th International Conference «Science and Technology» 23–29 April 2018. Pp. 247–253.

© Щеглов Николай Викторович (oscen@ya.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»